

Главная тема номера - городское проектирование на примере Выксы

18.06.2018

Как переплавить город

Импульс футбольного чемпионата, проекты форума «Живые города», фестиваль «Арт-Овраг» в маленькой металлургической Выксе... На традиционный уклад постсоветских индустриальных городов наступает жизнь. Угрюмые спальные районы, рабочие поселки и формальные «мероприятия», доставшиеся в наследство от исчезнувшей цивилизации, начинают меняться в поисках нового смысла. Наши корреспонденты поговорили с архитекторами, урбанистами и городскими сообществами, чтобы рассказать, как в России возникает рынок городского проектирования и «благотворительность без слез»

— А, граффити смотрите? — из видавшей виды лады 12-й модели

высовывается мужчина пролетарской наружности. — Это уже давно у нас, смотрите-смотрите. Интересно?

Из автобуса с надписью «Федеральные СМИ» выглядывают журналисты. Они активно инстаграмят «Сказку о потерянном времени» — граффити на пятиэтажной хрущевке. Автор граффити – Паша 183, которого The Guardian сравнивала с Бэнкси, умер в апреле 2013 года. Соавторами этой его работы случайно стали коммунальщики Выксы: утеплили швы на фасаде, но граффити сберегли.

Автобус двигается дальше, пятиэтажки сменяют друг друга. На них – работа Славы ПТРК из Екатеринбурга «Хороший урожай», Рустама Салемгараева из Казани, Андрея Абега из Барнаула и Марата Morika из Новосибирска. Блогеры продолжают инстаграмить. Мимо проходит бездомная собака – весьма упитанная и с чипованным ухом. Потом встречается вторая – такая же. И потом третья. Выкса начинает казаться мечтой урбаниста.

Выкса – моногород с металлургическим заводом. 60 тысяч жителей, примерно каждый четвертый занят на производстве. Отсюда 200 километров до Нижнего Новгорода и 350 – до Москвы. Как многие моногорода, Выкса стоит в стороне от магистралей и железных дорог. Металлургическое производство развивается здесь уже две сотни лет. На заводе производят железные колеса для поездов и трубы разных диаметров: 95% заказов – внутри страны, 5% экспорта, и спрос превышает предложение. Город пережил трудные времена, кризис 90-х, отток жителей – но на заводе говорят, что костяк здесь всегда старались сохранить.

Восемь лет назад вокруг Выксы горели деревни, в городе раздавали гуманитарную помощь, гостиницы были заняты погорельцами. И именно в это время Объединенная металлургическая компания, которой принадлежит завод, решила, что в городе нужно что-то менять. Так появился фестиваль Арт-Овраг, который три дня в году презентует наработанное Арт-резиденцией за год. Вот откуда взялся целый автобус журналистов.

Культурный слой проблем

В современных городах царит смешение времен, неприхотливая эклектика

градостроительных политик. Особняки царской России, советский монументализм, точечная застройка девяностых, и над всем этим – высотки и парковки нового времени. Без всякого порядка и плана старинные храмы соседствуют с бизнес-центрами, небоскребы – с хрущевками, промзоны – с жилыми кварталами.

Лицо современных российских городов определено советским временем. Они создавались как индустриальные поселения, для производства, не для людей. По узким тротуарам – или даже по направлениям – жители городов перепрыгивают с автобусных остановок в офисы, не обращая внимания на рекламные вывески и линии электропередач, закрывающие небо. Летом они бегут из города на дачу, зимой – ныряют в торговые центры. Дороги ремонтируют, расширяют, но пробки не заканчиваются. Упрямые автомобилисты не хотят пересаживаться на общественный транспорт – им кажется, что лучше стоять в пробке в собственной машине, чем стоять в очереди в переполненный троллейбус.

Градостроительная норма устарела, и здесь не найти виноватого: чиновникам-градостроителям тоже достался клубок проблем. За какую нитку ни дерни – потянет за собой законы, бюджеты, государственные приоритеты, а то и политику. Рубить этот узел никому не хочется.

— В России действуют нормативы застройки 60-х годов. — рассказывает архитектор Илья Заливухин. — По ним, площадь здания не может превышать 20-30% от участка. Вокруг дома должен быть пожарный объезд, парковка в 10 метрах от фасада. В поле это устроить несложно. А если это центр города? Как его обеспечить в плотной застройке? Если вы собственник небольшого участка земли в центре города, что вы с такими требованиями сможете сделать? Нормативно-правовая база не позволяет развивать центр так, как это делается во всем мире. Это останавливает развитие городов. Люди не живут в центре.

Проблема российских городов еще и в том, что с развалом СССР они выпали из зоны внимания властей, уступив место более насущным вопросам, говорит доцент Высшей школы урбанистики НИУ ВШЭ Кирилл Пузанов:

— За последние 30 лет городская повседневность сильно изменилась, а здания, планировка и инфраструктура просто не успели отреагировать на перемены. Самый показательный пример – изменение городов с приходом

интернета. У нас куча инфраструктуры, которая когда-то выполняла функции интернета – например, библиотеки. Сейчас они судорожно пытаются перепридумать себя, потому что старая функция не особо востребована. Нужно занимать новую нишу.

Наши города спроектированы под другой формат жизни. Индустриальная застройка больше не отвечает требованиям времени. Кажется, чем все исправить, легче снести подчистую и построить заново. Но город – одушевленное существо. Город – не сетка площадей и дорог. Он – то, чем живут люди. Унылый заводской город с разбитыми дворами оживет, если построить в нем стадион и открыть спортивную школу. Город-миллионник, задыхающийся от автомобильных выхлопов, вздохнет полной грудью, если в парках начнут заниматься йогой и давать мастер-классы по сальсе. А что сделает с маленьким приморским городком аккуратная набережная и чистый пляж!

Кто-то просто должен все это обустроить, убрать, организовать. Но кто? Власти? Бизнес? Или местные жители?

— Советский город жил по плану, по указке, по некоей системе и был сделан не для людей, — объясняет координатор проекта Университет 55+ и заведующая Библиотекой Искусств в Ижевске Ирина Алмазова. – Это неумение спросить, что же хочется людям, я бы назвала основным пунктом, который не даёт развиваться советским городам. Люди не приучены, чтобы их спрашивали, не готовы об этом говорить. У людей по этой причине очень узкое мышление. Это не дает фантазировать, не дает почувствовать город своим. Людей никогда не спрашивают: а что бы ты хотел сделать, чтобы город стал твоим?

И тут появляются люди, готовые взяться за оживление городов.

Выкса надежды

10 тысяч метров на Фасаде промышленного комплекса «Стан-5000» Выксунского металлургического завода занимает монументальная настенная живопись «Эволюция-2» — работа Миши Моста. Вместе с пятерыми помощниками он создал ее за 45 дней, прерываясь только на дождь. Работу представили публике прошлой осенью. Теперь Выкса – обладатель самого большого граффити в Европе. В мире, кстати, — тоже, просто процесс регистрации в книге рекордов Гиннеса еще не завершен.

Эскизы на конкурс пришли из 34 стран, даже таких далеких от Выксы, как Япония, Австралия или Латинская Америка. Жюри не знало, за кого они голосуют, так что победить мог проект из любой точки планеты, Но заводу понравилась работа Миши Моста.

Выксунский металлургический завод входит в состав Объединенной металлургической компании, которая и затеяла все эти изменения в городе. Вдохнуть жизнь в индустриальный моногород оказалось возможно так же, как научиться лить лучшую сталь для железнодорожных колес. Вначале был заказ большой корпорации, которая нашла профессиональных исполнителей, с опытом перепроектирования пространств. Потом проект поддержали другие предприятия в городе, малый и средний бизнес, городская администрация и наконец – пройдя стадию отторжения – начинает поддерживать народ. Кураторы фестиваля меняются каждые три года, сейчас – это Юлия Бычкова и Антон Кочуркин, которые занимаются еще и фестивалем «Арх-Стояние» в Николо-Ленивце.

Но зачем это местным жителям? Колеса можно потрогать, на зарплату – содержать семью. Но граффити – это что-то такое, что руками не пощупаешь и выгоды от них – как от облаков на небе. Или нет?

— Примерно каждый третий заводчанин осознал, что на завод, где он работает, можно посмотреть с точки зрения культуры, — говорит продюсер фестиваля «Арт-Овраг» Юлия Бычкова. — И тот факт, что в Выксе теперь есть самая большая монументальная роспись в мире, конечно, помогает формированию идентичности. Мише помогали местные и нижегородские художники – вот пример передачи компетенций. Кроме того, роспись стала маркетинговым инструментом развития территории. Совместно с Ломоносовским фарфоровым заводом ОМК выпустили сувенир, который продается везде. Фрагменты росписи напечатаны на электронных ключах от номеров в гостиницах. Эстетическое облагораживание завода, где работают люди, сразу решает массу задач.

К «Эволюции-2» теперь водят экскурсии, как и на сам завод. Развитие промышленного туризма – в планах развития города. Смотреть, как со скоростью две штуки в минуту формируются колеса для поездов, можно бесконечно.

Урбанист — не только ругательство

Еще не так давно урбанисты не участвовали в планировании городских территорий, а власти городов отгораживались от них стеклянной стеной. Но в 2016 году президент Путин объявил запуск федерального проекта «Комфортная городская среда», по которому на благоустройство дворов, содержание городов и создание общественных пространств ежегодно в течение пяти лет будет выделяться по 25 миллиардов рублей.

Муниципалитеты встали в тупик: а что делать с деньгами? Своих идей у них не было, и им пришлось идти к урбанистам.

— Из человека, который предлагает свои услуги, я превращаюсь в человека, который разрывается между запросами, — рассказывает архитектор Никита Асадов. — Программа «Комфортная городская среда» запущена по всей стране. Чиновники всех уровней — от администрации небольшого села до губернатора — хотят, чтобы их проконсультировали, помогли с проектом, подсказали, на что обратить внимание. Запрос колоссальный, и нужна экспертиза.

Власти заинтересованы взаимодействовать с жителями, говорит урбанист и архитектор Алексей Комов. Ему удалось поработать по обе стороны баррикад: как главный архитектор Евпатории, он создал проект ребрендинга города, а потом стал советником мэра по архитектурной политике.

— Снаружи кажется, что ничего никому не нужно. На самом деле нужно еще как! Есть куча разных программ и обязательств, на которые системе не хватает реакции. В кабинеты власти нужно входить, как в клетку с тиграми. Сообщества заходят и говорят: «Дай!» Дай помещение, дай деньги... А нужно говорить: «На!» Приносить проекты и концепции. Когда я был главным архитектором, ко мне приходила куча народу с разными идеями. Я своим молодым сотрудникам сразу говорил: «Делайте проекты». Должны быть обозначены цели, задачи, мероприятия, бюджет. Должны быть сметы. Сколько это стоит? За чей счет банкет?

Благодаря тому что муниципалитеты наконец начали вести диалог с горожанами, участвовать в городских изменениях теперь можно не выходя из дома. Особенно в урбанистике для ленивых продвинулась Москва. Обратную связь с жителями обеспечивают несколько сайтов. На портале «Активный гражданин» голосуют за озеленение дворов, выбирают название новой линии метрополитена и решают, как отметить День Победы. И пусть критики иногда обзывают сайт «Фиктивным

гражданином», толк от проекта все равно есть. На сайте «Наш город» можно пожаловаться примерно на всю окружающую действительность: сломанную детскую горку, неубранный снег, грязный подъезд, неработающий светофор. Самое удивительное, что это еще и работает: горки чинят, снег убирают, подъезды начинают мыть.

Урбанисты вообще уверены: секрет оживления – в активности жителей города. Чем равнодушнее люди, тем лучше пространство, в котором они живут.

Этот закон работает и в обратную сторону, говорит Кирилл Пузанов:

— Должны образовываться сообщества жителей района. Если вы не чувствуете территорию как свою, то и мероприятия, которые здесь происходят, не трогают вас. Делайте с моим районом что угодно. Пока автострада не проходит мимо моего окна, я буду сидеть спокойно.

Показательная история случилась в Голландии. В 1978 году начинающий урбанист Кейс Донкерс купил дом в местечке White Village, построенном знаменитым голландским архитектором Виллемом Дудоком перед войной. В некогда белоснежных домах городка жили, в основном, пенсионеры, и Кейс с женой стали там первой молодой парой за много лет. Внешний вид города оставлял желать лучшего: с годами краска на стенах потемнела и облупилась, каждый хозяин красил свой дом самостоятельно. В итоге все дома были окрашены в разные оттенки белого. Кейс с единомышленниками организовал фонд, чтобы покрасить все 134 дома – одной краской. Пока пожилые соседи делали ставки на провал, дома покрасили, а местечко White Village вошло в список национальных памятников.

На этом Кейс и его соратники не остановились. В 90-х в соседнем Эйндховене собирались сносить Белую Леди – одно из первых зданий фирмы Philips. Снос Белой Леди стал первой темой клуба дебатов QAFE, организованном в заброшенном порно-кинотеатре. Здесь горожане раз в неделю обсуждали острые вопросы городского устройства. Ближе к ночи спорщики перемещались в соседний бар, чтобы продолжить за кружкой пива.

— Мы организовали диалог, чтобы понять, какое значение для города имеет Белая Леди, — вспоминает Кейс Донкерс. — К тому моменту мы

потеряли индустрию Philips, которая в течение ста лет была экономической основой нашего города. Многие люди потеряли работу на фабрике. И мы понимали, как важно сохранить фабрику, чтобы не стать самым уродливым городом в Нидерландах, который сносит все подряд! Благодаря дебатам в QAFE нам удалось объединиться и противостоять сносу Белой Леди.

В 1993 году, в разгар кампании против сноса фабрики, новый мэр Эйнховена пригласил Кейса работать в администрацию города. Первым заданием стало найти новое применение для Белой Леди. Донкерс разработал план реконструкции промзоны с пешеходными дорожками, который и был реализован. В итоге здание удалось сохранить, а город получил новую идентичность.

Выкса нашей родины

Кинотеатр «Родина» покрыт сеткой. На лавочках перед ним собираются люди, которые пришли посмотреть короткометражки с международного конкурса Shnit worldwide shortfilmfestival прямо под открытым небом. К началу показа первого фильма — все лавочки заняты. Рядом кто-то стелет одеяло.

— Извините, пожалуйста, вы не могли бы пододвинуться? — к нам подходит девушка. — А то мы из машины смотрим, а вы прямо посреди экрана оказываетесь.

Так становится очевидно, что зрителей больше, чем мы видим в импровизированном зале. Зрители разворачивают пледы, достают термосы — никто уходить не собирается. Мы тоже держимся, но холод берет свое — июнь, а на улице всего 9 градусов. Перебегаем в местный «Ашан». Парни с гитарами на входе поют что-то невразумительное. Урны переполнены бутылками. Так город намекает, что обольщаться не стоит.

— Если вы заметили, у нас нет музыкальной программы, как на всех фестивалях, — говорит куратор фестиваля «Арт-Овраг» Антон Кочуркин. — Музыкальная программа — это то, что просто организовать и эффект от чего легко спрогнозировать. Другое дело, что от этого останется городу? Нам важно, чтобы на фестивале проходили глубокие созидательные процессы. За три дня здесь проходит презентация того, что наработано в течение всего года.

Открытие световой инсталляции Тимофея Ради «Все это не сон» привело в посадки в центре города, куда вряд ли можно было зайти вечером без опаски. Ради известен лаконичными и многосмысловыми надписями на объектах. «Тебя видно» на крыше в Екатеринбурге, или «Я бы обнял тебя, но я просто текст».

На фестивале Раде, который скрывает свое лицо, поставили четкую задачу – поработать со значным местом и попробовать изменить его судьбу. Посадка появилась менее ста лет назад: сначала там были дудки — ручные шахты глубиной 15 метров, откуда добывали руду. Потом их засыпали, а чтобы укрепить землю, посадили сосны. Днем в посадках гуляют с колясками, но как только спускаются сумерки, здесь собирается не самый мирный контингент, который, кстати, тоже пошел на открытие работы Ради. В благодушном настроении.

Благотворительность без слез

Впрочем, оживлять города можно и не имея заказов от властей. В последние годы урбанистика превращается в массовую «благотворительность без слез». Это плацдарм для людей, которые не готовы погружаться в чужие беды, но тоже хотят принести пользу миру. Изменять жизнь, оказывается, можно не только в больницах, собирать деньги для больных детей и давать концерты в домах престарелых, можно делать живее и человечнее жизнь вокруг себя, обычную жизнь. Такие благотворители и волонтеры устанавливают качели на автобусных остановках, строят роллердромы на пустырях, превращают промзоны в дизайн-пространства, устраивают выставки в заброшенных домах. Они собирают деньги краудфандингом, ищут инвесторов или входят в контакт с местной властью.

Яркий пример — социальный предприниматель Гузель Санжапова, которая помогла отцу организовать производство меда, а заодно вдохнула жизнь в уральскую деревню Малый Турыш. Несколько лет назад Санжапову-старшему досталась по наследству пасека. Переехавшая к тому моменту в Москву Гузель предложила продавать мед в модных маркетах. Родители сначала не поверили в успех затеи, но решили попробовать — и получилось. А дальше оказалось, что у дочери выдающийся талант — находить деньги и объединять людей.

За четыре краудфандинга Гузель удалось собрать почти 4,5 миллиона

рублей на закупку оборудования, возведение цеха по производству крем-меда и травяного чая, строительство карамельной фабрики. Сейчас заканчивается пятый сбор средств – на строительство в Малом Турыше общественного центра с собственной пекарней, образовательным пространством, местом для мастер-классов, гостиничными номерами и магазином сувениров. Параллельно Гузель и ее команда установили в деревне современную детскую площадку, поставили источник чистой питьевой воды и привезли международную компанию волонтеров, которые построили красивую беседку в центре села. В августе в Малом Турыше пройдет концерт группы «Чайф», билеты на который продаются через краудфандинговую платформу. Из умирающей деревни Малый Турыш превратился в успешно развивающееся социальное пространство.

— Главное изменение в том, что люди стали нужны, — говорит Гузель Санжапова. — Когда человек чувствует себя нужным, он начинает по-другому относиться к собственной жизни. Ну и еще у них появились деньги. Кто-то построил забор, кто-то купил стиральную машинку, кто-то стал помогать детям, кто-то строит дом. И молодые ребята, которые работают на производстве, рады, что живут в родной деревне и нашли здесь работу.

Иногда для оживления города не требуется ни новых лавочек, ни причесанных скверов. Достаточно одного нового человека, который даст сообществу толчок. Такие «новые люди» приезжают в города и села Центрального Федерального округа по программе «Учитель для России». Уже три года подряд это проект отбирает активных молодых выпускников лучших вузов страны, чтобы работать в самых обычных школах. Кто-то едет в большие города вроде Калуги или Тамбова, а кто-то выбирает крошечные сельские школы. И там заряженные на движение молодые учителя начинают менять вокруг себя мир:

— В поселке Демьян Бедный Тамбовской области наш учитель Олег Орлов делает вечернюю школу для родителей, — рассказывает руководитель направления по работе с выпускниками программы «Учитель для России» Вероника Сергеева. — Его проблема в том, что с детьми никто не занимается, и они поэтому тоже не очень видят ценность учебы. И он пытается привлекать родителей. Вместе они проводят творческие мастер-классы и праздники. Есть село Глазок, там тоже работает наша выпускница. Они с местными жителями сначала сделали сайт села, а теперь нашли пустующий дом, на базе которого хотят создать культурный

центр. Ребята в городе Белоусово Калужской области делают проект по адаптации детей-мигрантов в своей школе. Там 40 процентов детей, для которых русский язык неродной. Есть проект по театральной педагогике. Девочки помогают учителям в регионах ставить пьесы с детьми, развивают софт-скиллс, пишут математические поэмы, а в конце года приезжают в Москву и показывают свои спектакли на большом театральном фестивале.

Так, шаг за шагом, молодые учителя становятся драйверами развития местных сообществ, втягивая в свои проекты коллектив школы, администрацию, родителей и, главное, детей. Идея состоит в том, что, однажды запущенная, активность сообщества не остановится, даже если учителя уйдут из школы.

Выкса — квест

У «Арт-Оврага» есть приложение для айфонов и андроидов, предлагающее маршрут-квест по объектам, разбросанным по всему городу. Минус приложения: пока не пройдешь одну точку, не покажут следующую.

Так мы оказываемся возле Единорога. Единорог появился благодаря художнику из Венгрии Габору Миклошу Соеке. Говорят, что до приезда в Выксу у него были другие планы, но узнав, что единорог — геральдический знак основателей города братьев Баташевых, художник решил делать единорога.

На единороге фотографируются блогеры, рядом — пожилой седой мужчина в кепке и с внучкой лет пяти.

— Вы знаете историю единорога? — спрашивает он нас. — Из Тулы сюда переехали два брата: здесь залегали руды, им показали месторождение. А Елизавета тогда как раз запретила добывать руду на расстоянии, меньшем от Москвы, чем 100 километров. А сюда по железке — 300 километров. Так здесь появились 16 заводов. Но между братьями произошла размолвка, и один из них, Андрей, уехал в Гусь Железный. А другой, Иван, тут остался. Помирились они или нет, я уж не знаю. Он тут недалеко в большой церкви похоронен. Было две церкви: в одной молилась знать, а в другой — чернь. А потом пошла революция, склеп разрушили... А лебедей вы видели? Да вы что! Я вот внучку веду лебедей

показать!

В пруду действительно плавают лебеди. Нового знакомого зовут Анатолием, а внучку – Алисой. Анатолий – тот самый неравнодушный горожанин, которого ищут кураторы Арт-оврага. Он инженер, работал на третьем блоке Чернобыльской станции и в Красноярске-26. А на пенсию вернулся в родную Выксу.

— Статус завода подняли, тут, конечно, молодец Седых (главный акционер ОМК. – РР). Тут ведь все умирало: я приезжал, мы летали на юг с семьей, у меня-то было спецпитание, путевки, а Выкса в это время была голодная, холодная и злая. Я понимал, что мы заложники судьбы. А сейчас я снова здесь. Я не идеализирую Выксу, но вот эти объекты, фестиваль... Люди смотрят. Может быть, кто-то будет историей интересоваться, заводом, откуда Выкса появилась. А еще знаете, был я в Барселоне, и мне местный житель сказал: «Мы здесь не спрашиваем, что означает тот или иной арт-объект и зачем он. Мы просто смотрим». Вот и я так.

Движение «Живые города»

Дмитрий Юмангулов, участник сообщества

Дело: «движок» оживления города КОД

С кем работают: городские администрации, бизнес, городские сообщества

Первый форум «Живых городов» состоялся в 2013 году в Ижевске. Инициатива исходила от горожан. Группа людей писала стратегию по развитию города и обратилась к Льву Гордону и ряду экспертов за помощью. Вообще «Живые города» — это сообщество людей, экспертов разных направлений, которые занимаются комплексным развитием городов. Чтобы войти в него, надо просто написать свои пять принципов живого города и подписать хартию «Живых городов» на сайте. На форуме «Живых городов» можно например, встретиться и пообщаться с главой города, бизнесменом, который реализует свой проект, или активистами, желающими в чем-то поучаствовать.

Один из наших проектов под названием «Культурно-образовательный дом», сокращенно КОД, был придуман на форуме «Живых городов» в Санкт-Петербурге. Культурно-образовательные дома — это не обязательно строительство нового центра: возможно и преобразование старого. Например, мы работаем с библиотеками, превращая их в

пространства нового времени.

В следующем году новый культурно-образовательный дом откроется в Старом Осколе. Это довольно уникальное явление, потому что группа людей без какого-то инвестирования извне или помощи государства на свои деньги строит такой центр. Но при этом идет взаимодействие и с городскими властями, и с бизнесом: глава города поддерживает проект, хотя он продолжает оставаться исключительно инициативой людей. Это будет совершенно новый, построенный из экологически чистых материалов центр, который очень интересен и с архитектурной точки зрения. Его площадь составляет 1500 квадратных метров, а бюджет — порядка 60 миллионов рублей. Это удивительно, ведь Старый Оскол — совсем небольшой город, но люди, объединившись, решили создать такое.

В центре города будет построено здание в два этажа. Внутри там будет много всего — от стены для скалолазания до разных кафе и других пространств, которые будут вместе с горожанами обсуждаться и проектироваться. То есть им не предложат готовый формат — у людей будет возможность всем вместе обсудить варианты и понять, чем можно это пространство заполнить, чтобы оно «жило». Конечно, уже есть какие-то наброски, например у наших партнеров из Старого Оскола есть проект благотворительного фонда — они занимаются детьми с ограниченными возможностями. Поэтому в центре будет специальное пространство для таких детей, где будут проводиться разные мастер-классы, в частности, развивающие мелкую моторику; дети будут заниматься творчеством, которое помогает терапевтически восстанавливаться. КОД станет для них еще одной средой для развития.

«Бюро добрых дел», Воткинск

Ольга Михалева, сотрудник фонда

Дело: обустройство городской среды

С кем работают: городские предприятия, горожане

Идеями мы заразились от форума «Живых городов», который проходил в Ижевске в 2013 году. У нас зародились мысли о переустройстве нашего города — Воткинска. Главный наш инициатор и вдохновитель — Александр Леонидович Фонарев. Честно говоря, иногда его задумки кажутся нереальными, но потом оказывается, что все получается. Наш фонд становится неким брендом, наши партнеры — крупнейшие

предприятия города.

Недавно мы выиграли два гранта от «Лукойла». А в мае этого года на федеральном конкурсе получили огромную сумму — 100 миллионов рублей. До сих пор нас переполняют чувства, мы не до конца осознаем, как это произошло! Деньги пойдут на обустройство парка. Когда мы обсуждали с жителями, что больше всего хотелось бы изменить в нашем городе, парк был на втором месте. Мы общались с экспертами, жителями, думали. От первоначальной идеи мало что осталось: мы настолько ушли вперед, что она перестала казаться такой уж интересной. Наш парк называется «Времена года» — как у Чайковского. И мы решили разделить его на четыре тематические зоны: зима, весна, лето и осень. Разделение будет касаться и цветового решения, и арт-объектов. Закончить проект, по условиям конкурса, мы должны в конце 2019 года.

Мы уже благоустроили Березовский лес в этом же микрорайоне. Лес зарастал, погибал. Там есть полянка, куда приходят люди с детьми — погулять, покормить лошадей, но больше там делать нечего. Началось все с простого субботника — мы почистили лес, вырубили на полянке поросль, затем установили там горки, качели, деревянные фигурки, сделали подсветку трассы. И теперь зимой в лесу хоть светофор ставь, потому что там очень много народа: спортсменов, лыжников, детей с родителями. Мы решили не останавливаться на этом и сделать еще подсветку «тропы здоровья» для тех, кто занимается скандинавской ходьбой, бегом. Смета была примерно на полтора миллиона. Мы сомневались, что можем это реализовать, но к обустройству подключились многие предприятия. Одни помогли материалами, другие — техникой, кто-то — работами. И мы это сделали. Теперь нас просят благоустроить какие-то места в Ижевске и других регионах. Говорят: «Мы вам отдадим территорию, а вы, пожалуйста, сделайте что-нибудь». Но нас не хватает на всех. У нас очень много проектов и в нашем городе.

«Point. Точка развития», Москва

Наталья Рыбальченко, руководитель

Дело: бренды территорий, стратегии социального развития

С кем работают: администрации, бизнес, сообщества, горожане

Мы разрабатываем бренды территорий: городов, регионов, муниципалитетов, иногда работаем с кластерами. Мы разработали

туристические бренды Архангельской области и города Суздаля. Основа нашей работы — прежде всего стратегия и социальное вовлечение людей. Поэтому большое внимание мы отдаем разным стратегическим сессиям, круглым столам. Результат нашей работы, в частности, — создание сообществ, занимающихся развитием города; к примеру, в Суздале это «Ассоциация гостеприимства».

Один из последних проектов — «Свидание с купеческим городом» в Сарапуле. Этот слоган предложили мы, но выбрали сами жители. Здесь мы делали карту города, навигацию и маршрут «Рыжей девочки» по повести Лидии Будогоской, любимой жителями. С этим городом у нас получилась дружелюбная, интересная работа, которая объединила людей вокруг карты, на которой каждый участник проекта увидел себя. То есть бизнес увидел свой «бизнес-дом», жители увидели свои любимые улицы, музей увидел свой музейный квартал, администрация увидела свои здания... Кондитерская фабрика выпустила целую линейку шоколадной продукции на основе этой карты. И даже поменяла рецептуру: в конфеты добавили персикового джема, и получились оранжевые конфеты, они упакованы с нашей картой. Подключились музеи и захотели на основе карты создать музейный квартал и маршрут по нему.

Мы работаем со смыслом территории, с идентичностью, проявляя ее через жителей, через бизнес, через хранителей этих смыслов: музейных сотрудников, краеведов. С другой стороны, работаем над стилем города, коммуникацией, сайтами, то есть с внешней коммуникацией и, в числе прочего, туристической стратегией города. Третье направление — это продуктовая стратегия: «сделано в городе», «сделано на территории».

Чтобы что-то поменять, необходимы разные участники. Нужна просвещенная администрация города, нужны предприниматели, потому что иногда администрация без них ничего не может. И, конечно, молодые ребята, которые хотят наполнять энергией все эти истории.

«Университет 55+», Ижевск

Ирина Алмазова, руководитель проекта

Дело: перезагрузка библиотек

С кем работают: администрация города, бизнес, активисты, городские сообщества, жители города

Проект начался как эксперимент в простой районной библиотеки, в 2014 году я пришла туда заведующей. В тот момент в стране активно шла модернизация библиотек, все усиленно пытались помочь библиотекам и понять их роль. Первая открытая площадка на сегодняшний день уже пять лет работает в новом формате. Не все пошло так, как задумывалось, но до перезагрузки у нас было где-то 380 мероприятий в год, а сейчас их уже 1200.

На изменение пространства у нас не было финансирования, так что все было сделано руками команды, партнеров, читателей и горожан, которым в библиотеке стало интересно. В учреждении произошел ребрендинг, мы изменили название, и сейчас это единственная в Ижевске библиотека комиксов. Также часть досуговой деятельности была переименована и называется «23 Бизона». Номер библиотеки 23, при сокращении начали писать БИ23, и в итоге родилось вот такое оригинальное название. Более того, библиотека «вышла на улицу» — в 2016 году силами горожан и активистов у нас появился сквер.

И тут все увидели, что можно, не имея финансирования, делать библиотеку совсем другого формата, другого уровня популярности — не только в своем районе, но и в социальных сетях. У нас образовалась такая большая команда — фотографы, художники, дизайнеры, социологи, — что скоро просто стало не хватать места. Потом появилась идея открыть еще одну библиотеку такого формата и ближе к нашей специализации. Опять не было финансирования. Но зато было все остальное — партнерство, волонтеры, энтузиазм, самореализация. Сейчас проекту год, и если год назад в библиотеке было около 340 мероприятий, то на сегодня уже 846. Следующей стала спортивная библиотека, превращенная в туристическую.

Проект «Университет 55+» родился у большого сообщества «Ассоциация развития города», которое активно общалось с горожанами, исследовало город. На каком-то этапе много поступило запросов на социально-образовательный проект для пожилых людей. Сообщество начало искать пути решения этого вопроса, сотрудничать с администрацией. И администрация сделала прекрасный шаг, она дала возможность открыться этому проекту на площадке библиотеки. Так я и пришла в библиотеку. Вообще-то я собиралась поработать с детьми в детском саду Ижевска, а мне предложили стать координатором проекта «Университет 55+»: «Ира, ну ты же понимаешь, что старый, что малый». И этот проект

оказался действительно интересен и востребован. Проекту пять лет, через него прошли почти три тысячи человек, и люди сами научились собираться в сообщества по интересам. Сегодня в нем 11 направлений и 19 курсов, начиная с изучения английского языка и заканчивая рисованием и поездками за границу.

«НРАВИТСЯ ЛИ ВАМ ЖИТЬ В ВАШЕМ ГОРОДЕ?»

Специально для журнала «Русский репортер» исследовательский центр портала SuperJob.ru расспросил жителей больших российских городов, нравится ли им жить в родном городе. Два года назад жизнь почти повсеместно людям разонравилась, а теперь получается — провал начали преодолевать. Люди в городах почувствовали себя лучше. Или, по крайней мере, не хуже.

Место проведения опроса: Волгоград, Краснодар, Саратов, Уфа, Иркутск

Время проведения: 7–14 июня 2018 года

Исследуемая совокупность: экономически активное население 5 городов России старше 18 лет

Вопрос: Нравится ли Вам жить в Вашем городе?

Волгоград - 44%

Иркутск - 76%

Краснодар - 83%

Саратов - 54%

Уфа - 73%

Некоторые комментарии респондентов:

«Да»

«Изменился в лучшую сторону, кроме дорог».

Нет данных, 52 года, г. Волгоград

«Не важно, где ты живешь, важно твое отношение к живущим...!»

Руководитель проектов по модернизации металлургического завода, 58

лет, г. Уфа

«Если бы был бы еще общественный транспорт современный, то вообще было бы нормально».

Кладовщик, 26 лет, г. Уфа

«Красивый город, хорошие люди».

Бармен, 52 года, г. Краснодар

«Я очень люблю свой город!»

Продавец-консультант, 28 лет, г. Иркутск

«Один минус — бесконечные пробки».

Нет данных, 38 лет, г. Ростов-на-Дону

«Правда, кроме климата и р.Волга, хвалить его не за что...»

Водитель-погрузчика, 36 лет, г. Саратов

«Нет»

«Коррупцированная помойка».

Фотограф, 29 лет, г. Саратов

«Нет работы и нечем заниматься. Выходные нельзя выезжать на природу — все запрещено».

Нет данных, 58 лет, г. Иркутск

«Разваливающаяся инфраструктура, скотские условия труда на работах».

Комплектовщик, 22 года, г. Волгоград

«Мой город, к сожалению, является депрессивным и со стагнирующей экономикой».

Главный специалист, 40 лет, г. Волгоград

«Город грязный, неблагоустроенный, вечные пробки, маленькие зарплаты, работы нет».

Старший бухгалтер, 44 года, г. Ростов-на-Дону

«Город достаточно сильно отстает в плане инфраструктуры и возможностей заработать от крупнейших городов России».

Слесарь-электрик, 32 года, г. Уфа